

У ИСТОКОВ ДУХОВНОСТИ

В эти дни голос памяти народа звучит во многих городах Российской Федерации, имея широкий резонанс в центрах христианского вероисповедания союзных республик и других частях мира. Восстанавливается связь времен, чтобы вновь, и не со школьнических позиций, сказать о своих истоках откуда «Русь Великая есть пошла».

ПОЖГЛАСЬ ЗВЕЗДА ПРАВОСЛАВΙΑ НА РУСИ».

(Из проповеди).

Пятого июня торжественной важдбой в Михайло-Архангельском храме города Новокузнецка началось в Кузбассе празднование 1000-летия крещения Руси. В построенном в далеком от железнодорожной линии и освященном в 1766 году храме в этот день было многолюднее обычного. Строительные леса, без которых не обойтись при росстройке сводов, ни шум проходящих поездов не снижали настроения прихожан и гостей. Вечером гражданского пафоса была исполнена проповедь священника отца Василия о почитании всех просветителей православной церкви, духовных тружеников, защитников Отечества. О необходимости беречь в жизни человека добродетели: милосердие, совесть, любовь к ближним. О том непреложном значении, которое имело для развития цивилизации принятие от Византии князем Владимиром в 988 году христианской веры как государственной религии русского народа. Книжки Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, других известных писателей, памятники древнерусской литературы — «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати» — дошли до нас истинный образ Русской Православной Церкви. Именем Христа священнослужители вдохновляли наших предков на подвиги в борьбе с завоевателями, освящали брачные узы, порицали нечестивость, ленивость, гонимые мирские грехи. Благоприятная деятельность церкви в какой-то мере искупала социальную несправедливость классового общества. В церковно-приходских школах бесплатно обучали грамоте, ставили больных людей находили работу в странноприимных домах, за большими ухаживали монастырские сестры. Оттуда почти забытое «сестра милосердия»...

Отделение церкви от государства и школы от церкви было необходимым шагом, одной из первых революционных перемен в жизни народа. И это повлекло и полное отрицание благоговительности как основной функции христианской веры. Что последовало дальше, известно каждому молодому человеку, прошедшему курс средней школы. Все священнослужители были объявлены мракобесами, и какое бы то ни было историческое значение православия предано забвению. Дело логически завершилось закрытием центров христианской культуры и передачей храмов и монастырей государству для всеобщего «духовного обогащения». Со временем эти народные музеи обветшали, оскудели. В лучшем случае на долгие годы одевались в леса, как храм Спаса на Крови в Ленинграде, а в худшем — продолжали «функционировать» в качестве складских помещений или мест для экскурсий с показом мощей святых старцев. Груда останков монахов-опшельников в Киево-Печерской лавре — это ли не глумление над прошлым народа?

ОТ ИМЕНИ МОНАСТЫРСКОГО БРАТСТВА.

С 1930 года с закрытием в Москве последнего действующего монастыря — Свято-Данилова — подобная участь была уготована и ему. Спустя 53 года он возвращен Русской Православной Церкви, сегодня это ее административный центр и единственный действующий мужской монастырь.

Посланцем от монастырского братства на христианском празднике в Новокузнецке явился иеромонах Мефодий. Прихожане Михайло-Архангельского храма с радостью встретили своего бывшего духовного отца, привезшего им много интересных, значительных вестей.

Вряд ли можно где-то в доступной литературе ознакомиться с историей возникновения, причинами чередующихся периодов расцвета и упадка этого монастыря, который на

полвека старше Троице-Сергиевой лавры, узнать имена его известных покровителей и недоброжелателей.

После строительства новой деревянной церкви на месте маленькой, основанной самим Даниилом, расширения монастырских угодий, которого добился сын Великого князя Иван Данилович Калита монастырь был заброшен вплоть до царствования Ивана Грозного. Легонись гласит, что решение построить монастырский храм из камня богобоязненный владыка принял после явления ему во сне Даниила. Последующие наследники русского престола долго игнорировали этот монастырь. Наименование свое — Свято-Данилов — он получил после чрезвычайного в XIX веке останков его основателя, удивительная сохранность которых заставили православных мирян уверовать в святость Великого князя.

Немало загадок в истории русской христианской веры. Большинство без сколько-нибудь серьезного исследования были квалифицированы как шарлатанство. Не нам сегодня судить о конкретных «чудесах», которые способствуют укреплению веры и благочестивых привычек. Тем более, что огульная хула так сильно пошатнула моральную платформу, на которой зиждется христианское вероучение, что мы в пылу агенстических дискуссий забывали, откуда такое богатство у народа. Кто распространил на Руси письменность, напечатал первые книги, дал свое национальное направление в живописи и музыке...

Посланец Московского патриархата в Новокузнецке рассказал о последних пяти годах «новой истории» монастыря: как поднимал его архимандрит Евлоий (кстати, коренной кемеровчанин, он теперь отправился возрождать духовную жизнь Оптиной пустыни, также в эти дни переданной церкви), чем живет братство, какой резонанс вызвало посещение Р. Рейганом этого центра русского Православия.

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ

В тот день, когда иеромонах Мефодий участвовал в праздничной службе в Новокузнецке, последняя новость — встреча инок Свято-Да-

нилова монастыря с президентом США — еще не была отражена в прессе. Услышать рассказ о ней из уст свидетеля, на церковном клиросе, было особенно интересно. Захотелось поделиться впечатлением, и нашлась отзывчивая собеседница — Мария Степановна Лохина. Мы познакомимся.

Так сложилось, что вся жизнь этой симпатичной женщины со станции Калачево была связана с церковью. Выросла в семье священнослужителя, христианство знает не понаслышке. Мария Степановна честно трудилась проводником, начальником поезда на Новокузнецком отделении, была медицинским работником. Тихо беседуя с нею, слушая церковный хор, подумала: «Сестра милосердия» — это о ней, подходит как нельзя лучше. И про «обслуживающий персонал» вспомнила, с которым, как правило, приходится встречаться в больницах.

Сына Марии Степановны хорошо знают прихожане Анжерской церкви как дьякона Александра. Огслужив в армии, молодой человек решил посвятить себя служению Богу.

Моя собеседница охотно отвечала на вопросы, похоже, знала здесь всех. Я заинтересовалась, кто была эта молодая женщина с нежным лицом, которая всю службу простояла в первом ряду прихода напротив амвона, придерживая маленького мальчика и удивилась совпадению «А это мо, невестка Галия, жена Александра. Они приехали погостить из Анжерки. Ушла к матери, беспокоится о втором мальшке». Сама Мария Степановна осталась послушать грамзаписи песнопений лучших хоров Русской Православной Церкви и единоверцев из других стран.

КТО И ВО ЧТО ВЕРИТ

Вновь поразмышлять о вреде или пользе знакомства с религиозными обрядами, о значении их в воспитании духовной культуры застанила еще одна встреча с молодым человеком, впервые по случаю зашедшим в храм. Он поделился впечатлением, которое на него произвели иносказательный церковнославянский язык молитв и гражданственность

проповеди, возвышенность песнопений и аскетическая красота иконописи. Но, с другой стороны, сковывала обстановку, окружение. Не раз слышал, что в церковь ходит много молодежи, а здесь увидел только людей самого старшего поколения.

На самом деле слухи о повышенном интересе современных юношей и девушек к религии сильно преувеличены. И в Новокузнецке, и в Кемерове, и в других городах области — повсюду в стране христианские приходы составляют в подавляющем большинстве люди преклонного возраста. Этим определяется основная ориентация церковной деятельности: просветительская направленность служб, помощь одиночкам, больным верующим. Нельзя не заметить: чуть что выходит за рамки обычного, то есть молитвы, исповеди и причастия, если предлагается более глубокое знакомство, например с классической церковной музыкой, прихожане друг за другом покидают храм, задерживаются единицы. Мирские дела важнее божественных песнопений.

Вспоминаются слова Л. Н. Толстого: «Не веронать очень просто...». Смысл дальнейших рассуждений писателя по этому поводу сводится к одному: чтобы верить, надо трезво анализировать жизнь. Видимо, опираясь на постулат великого писателя современные духовные отцы склонны неверие считать свидетельством невежества. Как тут быть? Думаем, это предмет серьезной дискуссии.

В объективной оценке истории народа мы все остро нуждаемся. Без этого нет пути к совершенствованию, невозможен глубокий процесс обновления личности и общества. Поэтому звучит в эти дни правда о культурном значении христианства. Нет сомнения в поддержке Русской Православной Церковью общего дела перестройки. В преобразовании, в борьбе против дискредитировавшей себя, но живучей морали застойных лет достойное применение должен найти тысячелетний опыт нравственного воспитания, который содержит христианское вероучение на Руси.

Е. СТРИГАЛЕВА.

Новокузнецк.